

Женевская Евгения Викторовна

ИНКОРПОРИРОВАНИЕ БРИТАНСКИХ КОНЦЕПТОВ OAK В АВСТРАЛИЙСКУЮ И CEDAR В НОВОЗЕЛАНДСКУЮ КАРТИНЫ МИРА

В статье рассмотрены культурно-исторические предпосылки инкорпорирования британских концептов oak (дуб) в австралийскую и cedar (кедр) в новозеландскую лингвокультуры и их эволюционные изменения. Рассмотрен структурный состав данных концептов, позволяющий проследить динамику их развития в австралийской и новозеландской картинах мира. Установлено, что на раннем этапе сложения австралийской и новозеландской картин мира ядро концепта подвергается замене функциональных признаков, релевантных для британцев, на функциональные признаки, значимые для австралийцев и новозеландцев. В современной картине мира австралийцев и новозеландцев отмечено нарастание числа концептуальных признаков. Обоснована гипотеза ассимиляции и инкорпорирования британских концептов в австралийскую и новозеландскую картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 65-69. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

17. **Reed S.** Chevron and Ukraine Set Shale Gas Deal [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/06/business/international/chevron-and-ukraine-sign-deal-on-shale-gas.html?_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
18. **Schmemmann S.** Waiting to See if Ukraine Tilts East or West [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/17/opinion/sunday/waiting-to-see-if-ukraine-tilts-east-or-west.html?_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
19. **Sierakowski S.** Europe Needs Ukraine [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/19/opinion/sierakowski-europe-needs-ukraine.html?_r=1& (дата обращения: 15.07.2014).
20. **Smale A.** German Chancellor Makes Plea for Ukraine [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/19/world/europe/german-chancellor-makes-plea-on-behalf-of-former-soviet-republics.html?partner=rssnyt&emc=rss&_r=1 (дата обращения: 15.07.2014).
21. **Taylor P.** Phantom Pain in Russia's Amputated Limbs [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/12/business/international/phantom-pain-in-russias-amputated-limbs.html> (дата обращения: 15.07.2014).
22. **Trudolyubov M.** Ukraine's Risky Bet [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/04/opinion/trudolyubov-ukraines-risky-bet.html> (дата обращения: 15.07.2014).
23. **Ukraine Backs Down** [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/29/opinion/ukraine-backs-down.html?smid=fb-share&_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
24. **Vladimir Putin Clings to the Past** [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/20/opinion/vladimir-putin-clings-to-the-past.html?hp&rrref=opinion&_r=0 (дата обращения: 15.07.2014).
25. **Wolczuk R.** Ukraine on the Brink [Электронный ресурс] // The New York Times. URL: http://www.nytimes.com/2013/11/28/opinion/ukraine-on-the-brink.html?_r=1& (дата обращения: 15.07.2014).

UKRAINIAN CRISIS: IMAGE OF RUSSIA IN ENGLISH-LANGUAGE ELECTRONIC MEDIA

Egorova Eleonora Valer'evna
Ulyanovsk State University
egorova.eleonora2014@yandex.ru

The study is conducted in line with political media-linguistics and is devoted to the linguistic means of political stereotypes formation in the electronic media. The content analysis of the complex of publications from the English language site "The New York Times", covering the Ukrainian crisis (November 2013 – May 2014), is conducted. The detailed analysis of the lexical content of the publications for November 2013 is given. The linguistic means used to form stereotypes about Russia among English-speaking readers of the publication are described.

Key words and phrases: electronic media; political stereotype; linguistic manipulation of consciousness; political metaphor; evaluativeness; image of Russia; stamp.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассмотрены культурно-исторические предпосылки инкорпорирования британских концептов oak (дуб) в австралийскую и cedar (кедр) в новозеландскую лингвокультуры и их эволюционные изменения. Рассмотрен структурный состав данных концептов, позволяющий проследить динамику их развития в австралийской и новозеландской картинах мира. Установлено, что на раннем этапе сложения австралийской и новозеландской картин мира ядро концепта подвергается замене функциональных признаков, релевантных для британцев, на функциональные признаки, значимые для австралийцев и новозеландцев. В современной картине мира австралийцев и новозеландцев отмечено нарастание числа концептуальных признаков. Обоснована гипотеза ассимиляции и инкорпорирования британских концептов в австралийскую и новозеландскую картины мира.

Ключевые слова и фразы: картина мира; лингвокультура; концепт; концептуальный признак; функциональный признак.

Женевская Евгения Викторовна
Дальневосточный федеральный университет
Eugenie86@yandex.ru

ИНКОРПОРИРОВАНИЕ БРИТАНСКИХ КОНЦЕПТОВ OAK В АВСТРАЛИЙСКУЮ И CEDAR В НОВОЗЕЛАНДСКУЮ КАРТИНЫ МИРА ©

Эпоха формирования австралийской и новозеландской языковых картин мира началась с процесса колонизации Австралии и Новой Зеландии. Первооткрыватели были поражены непохожестью освоенных территорий

на европейскую экосистему, поэтому естественное желание европейцев воссоздать образ далекой родины в новых условиях, несомненно, способствовало вхождению британской модели познания окружающей действительности в австралийскую и новозеландскую картины мира.

Инкорпорирование британских концептов в австралийскую и новозеландскую картины мира – это «длительный процесс постепенной адаптации европейцев к новой экологической и культурной среде» [3, с. 214]. Вошедшие в австралийскую и новозеландскую лингвокультуры концепты претерпевали системные преобразования, вызванные влиянием внешних факторов. Языковая репрезентация изучаемых концептов явилась «комплексом ментальных и экстралингвистических явлений, объединенных общим замыслом» [2, с. 109].

Целью настоящей работы является изучение эволюционных изменений и национальной специфики концептов *oak* (дуб) и *cedar* (кедр), вошедших в австралийскую и новозеландскую картины мира из британской лингвокультуры.

Объектом данного исследования является языковая репрезентация британских концептов *oak* (дуб) в австралийской и *cedar* (кедр) в новозеландской картинах мира, воплощающая национальную специфику изучаемых концептов и являющаяся частью картин мира австралийцев и новозеландцев. В качестве предмета исследования выступает сопоставление концептуальных признаков концептов *oak* (дуб) в австралийской и *cedar* (кедр) в новозеландской картинах мира.

В процессе исследования применялись *методы* концептуального анализа, анализа словарных дефиниций, сравнительно-сопоставительный метод.

В качестве фактического *материала* исследования привлечены данные австралийских и новозеландских лексикографических источников: *Macquarie National Dictionary* (MND), *New Zealand Oxford Dictionary* (NZOD), *Dictionary of Australian Words* (DAW), *Dictionary of New Zealand Language* (DNZL), *Dictionary of New Zealand Language & Concise Grammar* (DNZL&CG), *Oxford Dictionary* (OD), *Maori Dictionary* (MD). Использован материал массмедийного дискурса австралийских электронных изданий («The Daily Telegraph», «The Australian» и др.) и новозеландской периодики («New Zealand Herald»). Всего было исследовано более 100 контекстов с участием лексически объективированных концептов *oak* (дуб) в австралийской и *cedar* (кедр) в новозеландской картинах мира.

Обратимся к исследованию британских концептов *oak* (дуб) и *cedar* (кедр). Учитывая, что изучаемые в данной статье концепты являются наследием британской лингвокультуры, необходимо обратиться к рассмотрению исторических предпосылок концептуализации исследуемых ментальных единиц в британской лингвокультуре.

Будучи островным государством, Великобритания издревле считалась морской державой. Из глубины веков одной из ведущих отраслей промышленности страны являлось судостроение. Многократные кругосветные путешествия Джеймса Кука, Уильяма Дампера, Джона Байрона, Филиппа Картерета и других мореплавателей – неоспоримые тому доказательства [1]. Основным кораблестроительным материалом в Британии всегда была древесина дуба и кедра: *An insight into ship building in the North Sea/Baltic areas of the early medieval period was found at Sutton Hoo, England. <...> Upward from the keel, the hull was made by overlapping nine planks on either side with rivets fastening the cedar and oaken planks together* [11]. / *Кораблестроение в Северном море и Балтийском регионе в средние века началось с Саттон Хуб Англия. <...> Весь корпус корабля, начиная с килля, был скреплен девятью перекладинами и заклепками с каждой стороны, которые соединяли кедровые и дубовые планки вместе.* Корабли имели большую значимость для Британии, т.к. мореплавание являлось одним из основных средств, ведущих к процветанию средневековой Англии. А использующиеся в судостроении дуб и кедр ценились за свою твердость, прочность и способность выдержать водные стихии. Таким образом, возникновение концептов *oak* (дуб) и *cedar* (кедр) в британской картине мира – это «результат стихийного, органического развития общества» [4, с. 40], а изучаемые концепты являются следствием отражения действительности сознанием британской лингвокультуры.

Исследуемые концепты содержат насыщенный аксиологический заряд. В британской картине мира отчетливо наблюдается «польза» (*profit*) как особый вид ценности, обуславливающий важность и прок древесины. Обратимся к определениям толковых словарей:

Британская лингвокультура

Oak – *a tree that bears acorns as fruit, and typically has lobed deciduous leaves. Oaks are an important source of hard and durable wood used chiefly in construction, furniture, and (formerly) shipbuilding* [7]. / **Дуб** – лиственное дерево, плодами которого являются желуди. Дуб – это важный источник **твердой и прочной древесины**, использующейся, главным образом в строительстве, изготовлении мебели и (ранее) в кораблестроении.

Cedar – *any of a number of conifers which typically yield fragrant, durable timber* [7]. / **Кедр** – хвойная порода, издающая стойкий аромат, обладающая **прочной древесиной**.

Анализ лексикографических источников показал, что британские концепты *oak* и *cedar* содержат концептуальный признак *durance* (прочность), выраженный обобщающими лексемами *durable* (прочный) и *hard* (твердый). Выделенный признак указывает на значимость качества древесины для британской лингвокультуры и свидетельствует о признании ее свойств как ценности «*profit*» (польза) в британской картине мира.

Необходимо также отметить, что именуемые лексемой *oak* австралийские породы деревьев не имеют никакого отношения к дубу. Для доказательства выдвинутого положения обратимся к нижеследующему примеру:

Oak, n. *The Oak of the Northern Hemisphere (Quercus) is not found among the indigenous trees of Australia; but the name Oak is applied there to the trees of the genus Casuarina (q.v.). The species have various appellations in various parts, such as Swamp-Oak, River-Oak, Bull-Oak, Desert-Oak* [5, p. 325]. / Дуб, суц. дуб северного полушария не произрастает в Австралии, но наименование *дуб* используется в названиях деревьев семейства каузариновых. Различные виды деревьев носят в названии лексему *oak*, например, болотистый дуб, речной дуб, каузарина, дуб пустыни.

Анализ примера показал, что на самом деле дуб не произрастает в Австралии, но данной лексемой именуются деревья семейства каузариновых, физические свойства которых очень схожи со свойствами древесины дуба. Стремление переселенцев воссоздать подобие родины в новых условиях очевидно. Разнообразие сочетаний (*Swamp-Oak, River-Oak, Bull-Oak, Desert-Oak*) с участием ключевой лексики *oak* в австралийской картине мира говорит о вхождении британского концепта, вербализованного изучаемой лексемой в австралийскую лингвокультуру.

В новозеландской картине мира мы наблюдаем симметричную ситуацию. Внешняя схожесть европейского и новозеландского деревьев повлияла на вхождение британского концепта *cedar* в новозеландскую картину мира. Убедиться в этом нам поможет лингвострановедческая энциклопедическая лексикография:

Commonly referred to as New Zealand cedar are not true cedars at all but actually belong to the cypress family and closely resemble cypresses of the northern hemisphere [8]. / Обычно именуемый как новозеландский кедр, на самом деле не является кедром вовсе, а относится к семейству кипарисовых и сильно напоминает кипарисы, произрастающие в северном полушарии.

Анализ дефиниции ключевой лексики показал, что британские переселенцы обращались к родному языку с тем, чтобы описать новозеландскую природу, внешне напоминающую европейскую. Используя мотивированную когнитивную модель заимствования, европейцы перенесли образ знакомого им дерева (*cedar*) из британской концептуальной картины мира в картину мира новозеландской лингвокультуры. Мотивом в наименовании послужила внешняя схожесть с уже знакомым для европейцев деревом.

Таким образом, незнание местных языков, необходимость наименования или названия, а также потребность адаптации к новым условиям способствовали инкорпорированию британских концептов, вербализованных английскими лексическими единицами в австралийскую и новозеландскую картины мира. Пытаясь описать и объяснить новый мир, европейцы использовали источники родного языка, перенося концепты из британской картины мира в австралийскую и новозеландскую. Чаще всего происходили видоизменения значения лексем, которыми объективирован тот или иной концепт. То есть, другими словами на первый план выходили иные ядерные функциональные признаки, а прежние становились периферийными.

Как отмечалось ранее, исследуемые концепты вошли в австралийскую и новозеландскую лингвокультуры в колониальный период. Содержание данных концептов на раннем этапе становления австралийской и новозеландской лингвокультур подчинено доминированию функциональных признаков. В ходе практической деятельности европейцев происходило постепенное вхождение британских концептов флоры и фауны в австралийскую и новозеландскую картины мира. Далее рассмотрим языковую актуализацию концептов *oak* в австралийской и *cedar* в новозеландской картинах мира на примере ранней лексикографии.

Австралийская лингвокультура

«*We saw a wood which has a grain like Oak, and would be very durable if used for building*» [6, p. 326]. / «Мы видели дерево, текстура которого была похожа на дуб и неплохо подходила для строительных работ».

Европейцы испытывали естественную потребность в благоустройстве на новой земле. Колонистам приходилось заниматься строительством жилищ и обустройством быта, поэтому познание новых реалий осуществлялось посредством уже знакомых когнитивных моделей. Анализ представленных выше примеров показал, что изучаемые концепты обрели признак *construction* (строительство), выраженный лексемами *building works* (строительные работы) и *shingles* (кровельная плитка). Таким образом, перенос концептов из британской картины мира в австралийскую и новозеландскую лингвокультуры сопровождался сменой признаков, значимых для британцев (*durance*), на признаки, релевантные для австралийской и новозеландской лингвокультур (*construction*).

Сейчас в картине мира австралийцев и новозеландцев накоплено значительное количество признаков, которые создают отличия от британской картины мира. Анализ современного массмедийного дискурса позволит в этом убедиться.

Австралийская лингвокультура

State Furniture company creates high quality furniture and weather-board from Australian timber species such as mountain ash, silver ash, Australian desert oak, Tasmanian blackwood [9]. / Компания «Стэйт фэнича» изготавливает мебель и вагонку высокого качества из австралийских пород деревьев, таких как эвкалипт, серебристый ясень, австралийский дуб пустыни.

Новозеландская лингвокультура

NZ cedar is mainly used for shingles and building works [12, p. 45]. / Новозеландский кедр в основном используется в кровле крыш и строительных работах.

Новозеландская лингвокультура

NZ cedar is often used in outdoor settings for fencing and outdoor furniture [10]. / Новозеландский кедр часто имеет наружное назначение для изготовления заборов и уличной мебели.

Анализ примеров подтвердил выдвинутый ранее концептуальный признак *construction* (строительство), выраженный в данном случае лексемами *fencing* (огораживание забором) и *weatherboard* (вагонка). Кроме того, отмечено нарастание и других функциональных признаков, возникновение которых связано с социальными, культурными преобразованиями, а также модернизацией современного общества. Исследование языковой репрезентации австралийского концепта *oak* и новозеландского концепта *cedar*, выраженной лексемами *furniture* (мебель), *outdoor furniture* (уличная мебель), позволило выделить концептуальный признак «*furniture making*» (изготовление мебели).

Дальнейший анализ языковой актуализации концептов *oak* и *cedar* показал, что развитие общества и увеличение его потребностей способствовали возникновению новых концептуальных смыслов в австралийской и новозеландской картинах мира. Собственный опыт британцев в комбинации с приобретённым опытом в новых условиях способствовали формированию более насыщенного и глубокого концепта. Обратимся к следующим контекстам:

Австралийская лингвокультура

We produce sporting goods <...> Smooth wood of silky oak is used for skateboards and P-bars [9]. / Мы производим спортивные товары <...> Скейтборды и брусья выполнены из гладкой древесины шелковистого дуба.

Новозеландская лингвокультура

«*Kiwi baseballer, Scott Campbell plays with oak bat*», – *fans stated* [10]. / «Новозеландский бейсболист, Скот Кэмпбелл, играет дубовой битой», – заявили фанаты.

Анализ лексической подсистемы позволил сделать вывод о нарастании числа функциональных признаков, как в австралийской, так и в новозеландской лингвокультурах. Будучи идеологически ориентированными на спорт странами, Австралия и Новая Зеландия уделяют большое внимание на изготовление качественного спортивного инвентаря для своих команд. В приведенном выше контексте содержится концептуальный признак «*sport*» (спорт), выраженный в австралийской лингвокультуре лексемами *sporting goods* (спортивные товары), *skateboards* (скейтборды), *P-bars* (брусья) и лексемой *bat* (бита) в новозеландской картине мира. Отметим, что на основе британского концепта в австралийской и новозеландской картинах мира «происходило формирование аналогичного, но не тождественного концепта» [3, с. 217], так как сведения, полученные из картины мира британцев, подвергались когнитивной переработке в сознании австралийцев и новозеландцев.

Подводя итог, следует отметить, что в эпоху освоения Австралии и Новой Зеландии происходит естественное инкорпорирование британских концептов *oak* (дуб) в австралийскую и *cedar* (кедр) в новозеландскую лингвокультуры. Данный процесс сопровождается изменением концептуальных смыслов, содержащихся в британской картине мира под воздействием новых культурных и экологических условий. На раннем этапе формирования австралийской и новозеландской картин мира становится важным не только как то или иное растение выглядит, но и какую практическую пользу оно может принести. В современной картине мира отмечено нарастание функциональных признаков. Данный факт свидетельствует о вхождении ассимилировавшихся британских концептов в австралийскую и новозеландскую картины мира.

Список литературы

1. **Австралия и Новая Зеландия:** лингвострановедческий словарь / под. рук. В. В. Ощепковой, А. С. Петриковской. М.: Рус. яз., 1998. 216 с.
2. **Котельникова Е. В.** Когнитивно-коммуникативное моделирование концептосфер // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 109-111.
3. **Николаева О. В.** Куда дрейфует «Вака»? Новозеландская мультилингвокультура в динамике взаимодействия картин мира: монография. Владивосток: Изд-во Мор. гос. ун-та, 2010. 437 с.
4. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 40-76.
5. **Butler S.** Macquarie National Dictionary. Sydney: Macquarie Dictionary Publishers, 2003. 1676 p.
6. **Morris E.** Austral English. London: Macmillan and Co. Ltd., 1898. 525 p.
7. **Oxford Dictionary:** Online Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 10.06.2014).
8. **Te Ara:** The Encyclopedia of New Zealand [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teara.govt.nz/en> (дата обращения: 10.06.2014).
9. **The Australian:** Australian Daily Newspaper [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theaustralian.com.au/> (дата обращения: 14.07.2014).
10. **The New Zealand Herald:** New Zealand Daily Newspaper [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nzherald.co.nz/> (дата обращения: 14.01.2014).
11. **Wikipedia:** The Free Encyclopedia [Электронный ресурс]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Shipbuilding> (дата обращения: 10.06.2014).
12. **Williams W.** Dictionary of the New Zealand Language. A Selection of Colloquial Sentences. Auckland: Upton & Co., 1871. 267 p.

INCORPORATION OF THE BRITISH CONCEPTS *OAK* IN THE AUSTRALIAN AND *CEDAR* IN THE NEW ZEALAND WORLDVIEWS

Zhenevskaya Evgeniya Viktorovna
Far Eastern Federal University
Eugenie86@yandex.ru

The article considers the cultural and historical background of incorporating the British concepts *oak* in the Australian and *cedar* in the New Zealand linguo-cultures and their evolutionary changes. The structural composition of these concepts, which allows tracing the dynamics of their development in the Australian and New Zealand worldviews, is considered. It is ascertained that on the early stage of the Australian and New Zealand worldviews formation the concept core is subjected to the replacement of functional features that are relevant for the British with the functional features that are important to Australians and New Zealanders. The increase in the number of conceptual features in the modern worldviews of Australians and New Zealanders is marked. The hypothesis of assimilation and incorporation of the British concepts into the Australian and New Zealand worldviews is substantiated.

Key words and phrases: worldview; linguo-culture; concept; conceptual feature; functional feature.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование повторов в структуре нарратива. Для анализа выбраны метафорические индексы нарративной стратегии комического текста. В романе «Двенадцать стульев» часто встречаются описания механизмов и металлических конструкций, а также метафоры, базирующиеся на противопоставлении механического и органического. Подобные повторы объясняются не только темой индустриализации, но и манифестацией ключевых принципов наррации (пародийность, комбинаторика, цитатность комического дискурса).

Ключевые слова и фразы: повторы; метафорический субтекст; образы механизмов; нарратив; роман; комический дискурс; Ильф и Петров.

Жиличева Галина Александровна, к. филол. н.
Новосибирский государственный педагогический университет
gali-zhilich@yandex.ru

ФУНКЦИИ ПОВТОРОВ В КОМИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА И. ИЛЬФА И ЕВГ. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»)[©]

По мысли В. И. Тюпы, «нарративная интенциональность высказывания состоит в связывании референтного события (то есть фабульного происшествия) и коммуникативного события (то есть текстопорождающей речи) в единство произведения» [10, с. 19]. Развивая эту идею, можно предположить наличие в сюжетно-повествовательном произведении особых элементов, указывающих на корреляцию истории и дискурса.

В современной нарратологии в качестве подобных знаков-интеграторов чаще всего рассматриваются дискурсивные (сюжетные) метафоры. Метафорические индексы, повторяясь в нарративе, приводят к дополнительным смысловым связям, образуют своеобразную «интригу слова». При таком подходе нарратив предстает не только как манифестация фабульных событий, но и как последовательность горизонтальных связей между отдаленными в пространстве текста фрагментами, то есть как «событие рассказывания» (термин М. Бахтина [1, с. 403-404.]). Для описания серий дискурсивных метафор М. Риффатер предлагает понятие субтекстового повтора, поскольку «...у нарратива должны быть самоподтверждающиеся аспекты <...> повторение – это и техническое средство для продвижения нарратива» [8, с. 21].

Задача данной статьи – рассмотреть особенности функционирования субтекстовых (объединенных одной сюжетной темой) повторов в комическом произведении.

В комическом нарративе субтекстовые элементы приобретают дополнительную функцию. А. Бергсон заметил, что смех часто возникает из-за многократного повтора определенной ситуации [3]. Этот прием позволяет акцентировать диалектическое соотношение «жизни» и «смерти». В сфере речевой организации нарратива, на наш взгляд, избыточные повторы однотипных образов указывают на амбивалентность дискурса – взаимодействие клишированных форм и оригинального «живого» слова. Кроме того, метафоры в комическом тексте могут буквализироваться, превращаться в «материальные» образы.

Рассмотрим метафорический субтекст «механизмов» в романе «Двенадцать стульев».

Можно предположить, что большое количество описаний механизмов, приспособлений, металлических конструкций и приборов в произведении определяется культурным контекстом эпохи: темой индустриализации,